

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КАТЕГОРИИ UNDERSTANDING В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. А. Арипова

LEXICO-GRAMMATICAL AND GRAMMATICAL MEANS OF REPRESENTATION OF THE CATEGORY
UNDERSTANDING IN MODERN ENGLISH LANGUAGE

D. A. Aripova

В статье рассматриваются лексико-грамматические и грамматические языковые средства, формирующие дальнюю периферию категории Understanding в современном английском языке. Методы дефиниционного и контекстуального анализа, использованные в рамках представленного исследования, позволяют выделить фразеологические единицы со значением «выводное понимание», а также конструкции, репрезентирующие данную категорию через идею движения мысли по направлению к человеку.

The paper presents the study of lexico-grammatical and grammatical linguistic means which organize the far periphery of the category of Understanding in Modern English language. Methods of definitional and contextual analysis applied in the paper allow to specify phraseological units employed for the meaning of “acquired understanding” as well as grammatical constructions which represent the above mentioned category through a notion of towards-person idea movement.

Ключевые слова: категория Understanding, понимание, дальняя периферия, грамматическая конструкция, фразовый глагол, категоризация.

Keywords: category of Understanding, understanding, far periphery, grammatical construction, phrasal verb, categorization.

Процесс мышления является одной из наиболее сложных форм взаимодействия человека и окружающей его действительности. Мышление представляет собой опосредованное познание предметов, явлений и событий материального мира. Осмысливая полученное знание, человек выявляет не только его объективное содержание, но также превращает ранее разрозненное в систему, выстраивает причинно-следственные связи известных ему событий, включает понимаемый фрагмент в обобщённую картину мира. Понимание, выступая одной из сущностей человека, отвечает за формирование мнений, суждений, представлений, имеет познавательную и оценивающую функцию. Understanding – константа внутреннего мира человека, приобретающая статус эгоцентрической категории укрупнённого плана [1, с. 53]. Вслед за А. В. Бондарко [3], рассматриваем данную категорию в современном английском языке как упорядоченную совокупность разноуровневых языковых средств, сгруппированных по полювому принципу. Ядро категории Understanding и компоненты ближайшей периферии были описаны нами в предыдущих работах [1; 2]. Проанализируем дальнюю периферию функционально-семантической категории Understanding с позиций антропологического и семиологического подходов к объекту исследования.

В семантическое пространство категории Understanding входят фразовые глаголы figure и work с постпозитивным компонентом out в своём составе. В англоязычных толковых словарях они дефинируются следующим образом:

– figure out – understand [13, p. 251] why someone behaves in the way they do; think about a problem or situation until you find an answer or understand what has happened [11, p. 590];

– work out – solve or understand (a problem, a person), understand [13, p. 748]; think carefully about something and manage to understand it [11, p. 1902].

Заметим, что обозначенные единицы вербализуют результативное уяснение (understand; manage to understand) субъектом некоторых сущностей, либо осмысление действий и мотивов других людей (why someone behaves in the way they do), требующее приложения значительных умственных усилий (think carefully about a problem or situation; solve) для получения выводов и обоснованных данных.

Проанализируем манифестацию данных смыслов в тексте.

Мысленное отображение человеком поступков партнёра и выведение на их основе его истинностных характеристик и стремлений может занимать длительный промежуток времени, достигающий нескольких лет:

You recall what I was saying about the honest lies you tell at the start of a relationship? And the one Stuart told, the big one was “I want you to have my kids.” You know why it was a lie? Because the truth, which took me three years of marriage to figure out, was this. What Stuart wanted, what he wanted me to have, wasn't my kids but Gillian's, his previous wife [5, p. 175]. Женщина, живя с мужчиной и изучая его в течение трёх лет, заключает, что он лгал ей, утверждая, что хотел бы иметь с ней общих детей (“I want you to have my kids.”). Настоящим его желанием, распредмеченным ревнующей говорящей (the truth, which took me three years of marriage to figure out), было завести потомство от прежней жены (what he wanted me to have, wasn't my kids but Gillian's, his previous wife).

Выявление причин преступных действий предполагает применение аналитического мышления, позво-

ляющего рассматривать все возможные действия жертвы, спровоцировавшие инцидент:

Three men attacked Joe, and we've been racking our brains trying to figure out a motive. There's neither rhyme nor reason for it; Joe isn't active enough to attract that type of attention. Then we thought it might have been something criminal; but Joe is clever enough to steer clear of anything illegal, the last thing he needs is investigation by the police. Finally, we thought it might have been a lovers' quarrel, but now I'm not sure ...” [8, p. 78]. Друзья человека, на которого было совершено нападение, пытаются найти мотив (trying to figure out a motive), вызвавший преступную атаку. Логический вывод осложнён наличием нескольких альтернатив – общественной активности подвергшегося налёту мужчины, его вовлечённости в криминальную деятельность (it might have been something criminal), любовной ссоры (it might have been a lovers' quarrel), – ни одна из которых не является достоверной (but now I'm not sure).

Определение индивидом внутренних качеств близкого человека может носить корыстный, пользовательский характер, например:

And now Rourke. He was playing with her emotions, stringing them out like a taut band that would snap at the slightest pressure. She hated him for what he was doing to her. He had worked out her vulnerability and was intent on exploiting it to the full. He was heartless, an unfeeling, treacherous monster, and she hated him [12, p. 54 – 55]. Возлюбленный девушки распознаёт её уязвимые места (he had worked out her vulnerability) и пользуется этим, играя на её эмоциях (he was playing with her emotions), бессовестно и вероломно манипулируя (he was heartless, an unfeeling, treacherous monster) любящим и доверчивым созданием.

Фразеологическое единство *make sense of* описывается следующими дефинициями: *be reasonable, logical, have an understandable meaning* [14, p. 827]; *perceive, become aware of* [16, p. 1300]; *succeed in understanding something* [7, p. 1316]; *understand something difficult and complicated* [11, p. 1493]. Включенность данного фразеологизма в периферийную зону категории Understanding объясняется наличием в нём семы постижения смысла явлений и объектов действительности и ограниченной частотности его употребления в контексте.

Проиллюстрируем объективацию указанного значения во фрагментах дискурса.

Затруднённая осмысления несогласующихся по законам логики людских поступков манифестирована в нижеприведённом высказывании:

“But Oliver,” I said, trying to make some sense of the story, and also trying to make a bit of joke of it at the same time, “isn't it traditional to give flowers to a girl when you arrive rather than after you've left?” [4, p. 80]. Человек, размышляя над услышанной историей, пытается рассуждать рационально и внести ясность в цепочку действий, описанную отвергнутым влюблённым (trying to make some sense of the story). В своих умозаключениях размышляющий субъект исходит из общепринятых и традиционных норм поведения (isn't it traditional) при ухаживании за девушкой, предполагающих преподнесение цветов в начале (to give flowers to a girl when you arrive), а не в конце знакомства.

Периферийная зона семантического пространства понимания актуализируется лексико-грамматическими и грамматическими средствами, характерными для английской разговорной речи. К ним относятся конструкции, в которых мыслительный результат манифестируется как неодушевлённый субъект действия, а приходящий к определённому умозаключению человек выступает объектом-пациентом. Роль предикатов, связывающих субъект-объектные отношения, категоризирующие ситуацию осмысления, выполняют глаголы, обозначающие физические действия: захвата, обладания – *attack, seize*; движения – *come*; возникновения – *occur*. Данный тип конструкций представляет понимание с точки зрения метафорической концептуализации через идею движения мысли к человеку.

Рассмотрим примеры, объективирующие значение описываемого ментального феномена.

Осознание необычных для человека понятий ассоциируется на языковом уровне с атакующим действием возникшей идеи, направленным на осмысляющего субъекта:

There she was with everything before her, and his blood – some of it – in her tiny veins. <...> His heart swelled, and he went out stifling the sound of his patent leather boots. In the corridor an eccentric notion attacked him: To think that children should come to that which Irene had told him she was helping! Women who were all, once, little things like this one sleeping there [10, p. 310]! Пожилой мужчина, глядя на свою спящую внучку, находится в умиротворённом состоянии. В коридоре его настигает странная мысль (an eccentric notion attacked him) о том, насколько невыносима участь бедных женщин, обречённых на продажу своего тела ради получения денег.

Ментальное отображение субъектом некоторых окружающих его предметов и реалий представлено в английском языке как захват мыслящего индивида концепцией, например:

I was disturbed by the approach of a beautiful child, who came running into the recess I have chosen. Suddenly, as I gazed on him, an idea seized me, that this little creature was unprejudiced, and had lived too short a time to have imbibed a horror of deformity [15, p. 139]. Отверженному и изуродованному человеку при виде невинно резвящегося ребёнка неожиданно приходит в голову идея (an idea seized me) о том, что тот ещё слишком мал для того, чтобы бояться пугающего остальных людей физического дефекта (*little creature <...> had lived too short a time to have imbibed a horror of deformity*).

Внешний облик безутешно плачущего родственника способствует наступлению момента осознания человеком страшной и трагичной реальности. Постигание печального факта репрезентируется как пассивное действие понимающего, испытывающего определённое воздействие со стороны объективной действительности (*the reality came on me*):

Tears, unrestrained, fell from my brother's eyes; a sense of mortal agony crept over my frame. Before, I had only imagined the wretchedness of my desolated home; the reality came on me as a new, and a not less terrible, disaster [15, p. 73].

Возникновение мысли может быть объективировано следующими лингвистическими средствами: лексемой *thought*, выступающей активным субъектом предложения; предикатом *occur*, выражающим поступательное движение ментального образа и трактуемым как *come to somebody's mind (about an idea, thought)* [11, p. 1134]; предлогом *to*, реализующим направленность мыследействия в синтаксической структуре, и местоимением в косвенном падеже (*him*), репрезентирующего пункт назначения сформированного представления.

Annette must be back by now from wherever she had gone, for it was nearly dinnertime, and as the moment of seeing her approached, the difficulty of knowing what to say and how to say increased. A new and scaring thought occurred to him. Suppose she wanted her liberty to marry this fellow [10, p. 749]! Муж подозревает свою жену в измене, но не желает убеждаться в этом и прямо говорить с ней на неприятную тему (the difficulty of knowing what to say and how to say increased). Неожиданно ему в голову приходит новая пугающая идея (a new and scaring thought occurred to him), допускающая появление у супруги желания развестись с ним и уйти к новому избраннику (suppose she wanted her liberty to marry this fellow).

К дальней периферии исследуемого функционально-семантического поля в английском языке относятся безличные конструкции с неопределённо-личным местоимением *it*, которое выступает формальным членом предложения и замещает понимаемую сущность. Данные конструкции реализуют представление о понимании как о движении некоторой идеи по направлению к мыслящему человеку. Субъект осмысления предстаёт как одушевлённый объект, подвергающийся наступательному воздействию мысли. В состав конструкций входят также предикаты, обладающие значением перемещения в пространстве (*come*), физического действия, инициирующего появление ментального состояния (*strike, spring, dawn*); предлоги, маркирующие ментальное направление *to, on, into* (присутствующие не всегда); объекты в форме имён-антропонимов либо личных местоимений и следующие за ними придаточные предложения, отображающие в развёрнутом виде суть осмысления.

Обратимся к отрезкам текста, в которых объективируется ситуация осмысления.

Мыслительное содержание может представлять обобщённый результат наблюдения индивидом за людьми и выявление их внешнего сходства:

Iris smiled at him, and all at once it came to him that his mother was one similar to his sister Aurelia [6, p. 395]. Улыбка матери казуирует осознание сыном того, насколько похожа на неё его сестра (it came to him that his mother was one similar to his sister).

Напоминание о прошлой жизни в лице старого знакомого, сыгравшего определённую роль в судьбе размышляющего субъекта, способно вызвать у него идейную стимуляцию:

But from the time when, as a mere girl, she brought Bosinney into his life to wreck it, he had never hit off with June – and never would! And here she was, unmarried to this day, owning a Gallery! ... And suddenly it came to Soames how little he knew now of his family.

The old aunts at Timothy's had been dead so many years; there was no clearing-house for news. What had they all done in the war [10, p. 629]? Мужчина встречает дальнюю родственницу, которая много лет назад разрушила своим вмешательством его семейную жизнь (she brought Bosinney into his life to wreck it). Он не поддерживал с ней отношения (he had never hit off with June) в течение многих лет, как и со многими другими членами семьи, не имея доступа к источнику обмена информацией о происходящих с ними событиях (there was no clearing-house for news). Неожиданно он понимает (suddenly it came to Soames), как мало он знает о представителях своей большой семьи (how little he knew now of his family), об их занятиях во время войны (What had they all done in the war?).

Неблаговидная внешность человека может вызывать в сознании наблюдателя тревожные предчувствия по поводу будущего судьбоносного для близких влияния носителя этой наружности:

Old Gradman <...> recovering his body, raised his grizzle-haired face, very red from stooping. It struck him suddenly how like Gradman was to the stout brindled yard dog they had been wont to keep on his chain at The Shelter, till one day Fleur had come and insisted it should be let loose, so that it had at once bitten the cook and been destroyed [10, p. 740]. Делец обращает внимание на облик клерка (his grizzle-haired face, very red from stooping), управляющего его финансами. Внезапно серая услужливая физиономия служащего наводит его на мысль (it struck him suddenly) о том, насколько тот похож на дворовую собаку (how like Gradman was to the stout brindled yard dog), которую стоит только спустить с цепи, как она покусает хозяев и будет впоследствии уничтожена.

Испытывая внутренние переживания, субъект приходит к заключению, которое регламентирует совершение им определённых действий, контролирующее положение дел, например:

And he had heard that the house was costing Soames a pretty penny beyond what he had reckoned on spending. This fact brought home to James the real danger of the situation. And it suddenly sprang into Jame's mind that he ought to go and see for himself. In the midst of that fog of uneasiness in which his mind was enveloped the notion that he could go and look at the house afforded him inexplicable satisfaction [10, p. 135]. Отец волнуется за сына и те убытки (the house was costing Soames a pretty penny), которые последний терпит при строительстве нового дома. Вдруг ему приходит в голову идея (it suddenly sprang into Jame's mind), приносящая родителю моральное удовлетворение (the notion <...> afforded him inexplicable satisfaction) – пойти на стройку и увидеть всё собственными глазами (that he ought to go and see for himself).

Мгновенное озарение человека каким-либо ошеломляющим открытием объективируется неопределённо-личной конструкцией с глаголом *dawn* и постпозитивным компонентом *on*. Данное единство определяется в лексикографических источниках следующим образом: *dawn on – realize a fact or idea* [7, p. 338]; *realize for the first time* [11, p. 398]; *begin to be clear, understood or perceived* [14, p. 245]. Индивид в процессе активного познания окружающего мира спо-

собен уяснять для себя законы природы, её откровения, например:

That November the supreme event approached. He saw it with Nature's eyes. It dawned on him that personal love and marriage only cover one side of the shield, and that on the other is graven the epic of birth [9, p. 183]. Будущий отец перед рождением ребёнка осознаёт (it dawned on him), что любовь и брак являются лишь переходными звеньями (love and marriage only cover one side of the shield), ведущими к важному таинству появления на свет живого существа (the epic of birth).

Оказавшись в непривычной обстановке, субъект замечает некоторые детали, составляющие интерьер, и постигает значимое для него состояние дел:

Entering his dressing-room, where the gas was also alight and burning low, he went quickly to the other door. That too was locked. Then he noticed that the camp bed which he occasionally used was prepared, and his sleeping-suit laid out upon it. <...> It dawned on him that he was barred out [10, p. 219]. Муж, войдя в дом, обнаруживает, что дверь спальни закрыта (the other door <...> too was locked), видит расстеленную складную кровать (camp bed <...> was prepared) и свою пижаму на ней (his sleeping-suit laid out upon it). До его сознания доходит (it dawned on him), что жена заперлась от

него на ночь и не желает видеть его (that he was barred out).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что фразовые глаголы figure и work с постпозитивным компонентом out в своём составе вербализуют результативное уяснения сущностей путем приложения значительных умственных усилий. Языковое единство make sense of имеет контекстуальные ограничения и содержится в себе смысловой компонент осмысления окружающих явлений, затруднённое в ряде случаев несогласующимися в сознании понимающего человека фактами. На грамматическом уровне осмысление явлений и событий окружающего мира категоризуется как аналитическое мышледействие, выявляющее глубинные причинно-следственные связи происходящего; как наступательное движение, захват понимающего человека, идеей или концепцией, когнитивная атака на субъекта. Конструкции, с неопределённо-личным местоимением it и глаголами, обладающими значением перемещения в пространстве (come), физического действия, инициирующего появление ментального состояния (strike, spring, dawn), репрезентируют ситуацию озарения индивида какой-либо идеей или мыслью. Концептуализация понимания через световую метафору репрезентируется в форме неопределённо-личных конструкций с глаголом dawn и постпозитивом on.

Литература

1. Арипова, Д. А. Функционально-семантическая категория Understanding в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Д. А. Арипова. – Иркутск, 2010. – 209 с.
2. Арипова, Д. А. Понимание: когнитивно-функциональное исследование / Д. А. Арипова, М. В. Малинович // Концепты. Категории: языковая реальность: коллективная монография к юбилею профессора М. В. Малинович. – Иркутск, 2011. – С. 277 – 295.
3. Бондарко, А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 208 с.
4. Barnes, J. Talking It Over / J. Barnes. – London: Picador, 1992. – 262 p.
5. Barnes, J. Love, etc / J. Barnes. – London: Picador, 2000. – 250 p.
6. Caldwell, T. Dear and Glorious Physician / T. Caldwell. – London; Glasgow: Fontana Books, 1963. – 574 p.
7. Collins Cobuild English Language Dictionary / ed. by D. Crystal, J. Sinclair. – London; Glasgow: Collins, 1991. – 1980 p.
8. Dillon, A. Another Time, Another Season / A. Dillon. – London: Sphere Books Ltd, 1989. – 512 p.
9. Forster, E. M. The Longest Journey / E. M. Forster. – London: Penguin Classics, 2006. – 396 p.
10. Galsworthy, J. The Forsyte Saga / J. Galsworthy. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 872 p.
11. Longman Dictionary of Contemporary English / ed. by A. Waters. – USA: Longman, 2005. – 1950 p.
12. Neil, J. The Waters of Eden / J. Neil. – Richmond; Surrey: Mills & Boon, 1993. – 231 p.
13. Oxford Wordpower Dictionary / ed. by M. Steel. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 794 p.
14. School Dictionary / ed. by V. Carter. – New York: Macmillan Publishing Company, 1983. – 1094 p.
15. Shelley, M. Frankenstein / M. Shelley. – М.: Астрель, 2006. – 240 p.
16. Webster's Unabridged Dictionary of the English Language – New York-New Jersey: Gramercy Books, 1989. – 1854 p.

Информация об авторе:

Арипова Дарья Анореевна – кандидат филологических наук, доцент Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета, факультета прикладной лингвистики, кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1, 8-924-833-86-10, aripovad@mail.ru.

Darya A. Aripova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of the English Language for Technical Specialties № 1, Faculty of Applied Linguistics, National Research Irkutsk State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 07.04.2014 г.